

**А.И. Лебединцев¹, И.В. Макаров², А.А. Прут²,
А.В. Пташинский³, А.Ю. Федорченко⁴✉, Р.М. Харитонов⁴,
П.С. Гребенюк¹**

¹Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский
институт им. Н.А. Шило ДВО РАН

Магадан, Россия

²ООО «Геокорд»

Москва, Россия

³Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга
Петропавловск-Камчатский, Россия

⁴Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com

Результаты полевых исследований в Северном Приохотье и на Камчатке в 2020 году

В статье представлены итоги полевых исследований, проводившихся в Северном Приохотье и на Камчатке в 2020 г., в результате чего обследованы памятники эпохи неолита, палеометалла и железного века, расположенные в Ольском р-не Магаданской обл. и Тигильском р-не Камчатского края. В Северном Приохотье работы осуществлялись на о-ве Завьялова, о-ве Недоразумения и косе Атарган в Тауйской губе, на м. Астрономическом и м. Братьев в зал. Бабушкина. На всех участках работ произведен отбор образцов для радиоуглеродного AMS-датирования. Определены точные координаты и границы шести ранее выявленных памятников на о-ве Завьялова, получена археологическая коллекция, дополняющая материальный комплекс памятников. Среди находок в Северном Приохотье определен интерес представляет орнаментированная керамика стоянок Рассвет III и Атарган, типичная для атарганской стадии древнекорякской культуры. По углу со стоянки Рассвет III и стоянки с о-ва Недоразумения получены даты, сопоставимые со временем существования токаревской культуры. На участке работ в зал. Бабушкина было обследовано пять могильников, четыре стоянки и одно местонахождение. На западном побережье п-ова Камчатка исследовались приморские памятники Галган I, II и Чимей I, II с материалами комплекса Теви, предшествующего древнекорякской культуре. Четыре местонахождения с неолитическими находками обнаружены в истоках р. Палана. Полученные в результате исследований археологические материалы и новые радиоуглеродные даты способствуют реконструкции адаптационных стратегий древних морских охотников и моделированию процессов освоения ими побережий Охотского моря в эпоху голоцена.

Ключевые слова: Северное Приохотье, Камчатка, неолит, палеометалл, железный век, токаревская культура, древнекорякская культура.

**Alexander I. Lebedintsev¹, Igor V. Makarov², Alexander A. Prut²,
Andrey V. Ptashinskiy³, Alexander Yu. Fedorchenko⁴✉,
Roman M. Kharitonov⁴, Pavel S. Grebenyuk¹**

¹N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute FEB RAS,
Magadan, Russia

²LLC "Geokord",

Moscow, Russia

³Vitus Bering Kamchatka State University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

⁴Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com

Results of Fieldwork in the Northern Priokhotye and Kamchatka in 2020

The article provides the results of field research in the Northern Priokhotye and Kamchatka in 2020. As a result of our work, we have studied the Neolithic, Paleometal, and Iron Age site, located in the Olsky district of the Magadan Region and the Tigil district of the Kamchatka Region. In the Northern Priokhotye, we conducted the work in the Zavyalov island, Nedorazumeniya island, Atargan Spit in the Tauiskaya Bay, Cape Astronomicheskii, and Cape Bratyevev in the Babushkina Bay. We took samples from all sites for AMS dating. We have determined the exact coordinates and boundaries of six previously identified archaeological sites on the Zavyalov island. We collected an archaeological collection that supplements the material complex of the site. Among the finds in the Northern Priokhotye, the ornamented ceramics of the Rassvet III and Atargan sites typical of the Atargan stage of the Old Koryak culture is of particular interest. We have dated samples of charcoal from the Rassvet III and Nedorazumeniya sites and got radiocarbon determinations comparable with the chronology of the Tokarev culture. We revealed five burials, four sites, and one location in the research area in the Babushkina Bay. In the western coast of the Kamchatka Peninsula, we examined the coastal settlements Galgan I–II and Chimei I–II with the materials of the Tevi complex, which preceded the Old Koryak culture. Four Neolithic sites with the surface finds have been found at the headwaters of the Palana River. The archaeological materials and radiocarbon dates obtained during the research play a role in reconstructing the adaptation strategies of the ancient sea hunters and modeling the processes of their development of the coast of the Sea of Okhotsk in the Holocene.

Keywords: Northern Priokhotye, Kamchatka, Neolithic, Paleometal, Tokarev culture, Old Koryak culture.

Введение

В полевом сезоне 2020 г. были проведены исследования археологических памятников эпохи неолита, палеометалла и железного века, расположенных в Ольском р-не Магаданской обл. и Тигильском р-не Камчатского края. На территории Северного Приохотья работы осуществлялись на о-вах Завьялова и Недоразумения, косе Атарган в Тауйской губе, на м. Астрономическом и м. Братьев в зал. Бабушкина. Отдельным участком исследований являлось западное побережье п-ова Камчатка. Цель экспедиционных работ заключалась в поиске, идентификации и оценке сохранности известных ранее объектов культурного наследия, выявлении новых памятников и отборе образцов для проведения радиоуглеродного датирования.

Тауйская губа

На о-ве Завьялова имеются стоянки древних морских охотников [Лебединцев, 1990; Остров..., 2012]. В полевом сезоне 2020 г. в Северном Приохотье были обследованы ранее выявленные памятники на о-вах Завьялова, Недоразумения и на Атарганской косе. На о-ве Завьялова проведенные рекогносцировочные работы позволили впервые определить точные координаты и границы шести ранее выявленных объектов археологического наследия: Маячная, Рассвет I–III и Находка I, II.

Поселение Рассвет III. В результате исследования жилища № 2 в 2020 г. получена коллекция костяных изделий (острие из рога оленя, проколка или боковой зубец гребня, а также пластинка подпрямоугольной формы со слегка сужающимися концами из кости кита) и каменных артефактов (черешковый нож из халцедона), а также 11

фрагментов от нескольких, вероятно, круглодонных сосудов (два фрагмента имели орнаментацию валиками) (рис. 1, 2–4, 7, 8). Керамика типична для атарганской стадии древнекорякской культуры, датированной X–XIII вв. н.э. Из шурфа № 2 на стоянке Рассвет III была выявлена серия сколов из кремневых пород и халцедона, тесло из китовой кости со следами сработанности. По углю из шурфа (глубина 30 см) получена дата 2410 ± 53 л.н. (GV-02562). Вероятно, указанный образец соотносится с более древним слоем, связанным с токаревским периодом.

Стоянка Рассвет II. В результате шурфовки на памятнике обнаружены скребок на сколе подтрапцевидной формы, фрагмент наконечника стрелы и заготовка изделия из кремневых пород камня (рис. 1, 5, 6).

Стоянка Находка II. Располагается на склоне по правому берегу правой протоки руч. Первая речка, в северо-восточном углу бухты Находка. При обследовании залесенного участка на небольшом террасовидном уступе склона выявлена западина углубленного жилища. Западина размерами 6×5 м имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами, вытянута вдоль длинной оси уступа. Для выявления культурного слоя, археологических находок и выяснения границ памятника были заложены четыре разведочных археологических шурфа.

Из шурфов получены черешковый нож, два дистальных фрагмента ножей, пять скребков подтреугольной и подтрапцевидной формы, заготовка наконечника листовидной формы, заготовка ножа или наконечника асимметричной подтреугольной формы. Находки можно отнести к токаревской и древнекорякской культуре.

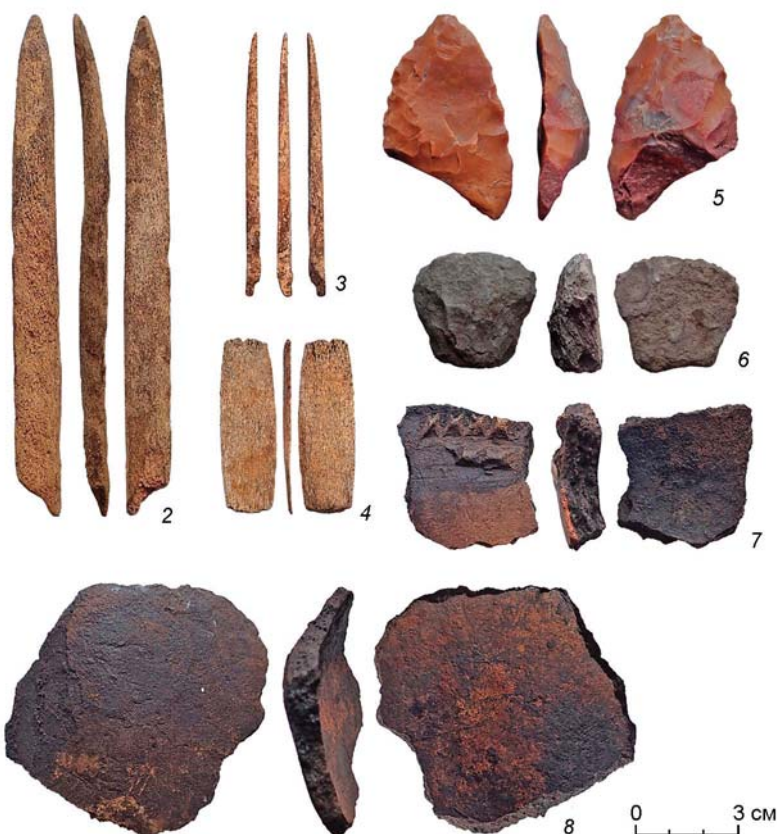

Рис. 1. Археологические памятники Рассвет II и III.

1 – вид на памятники; 2–4 – изделия из кости; 5, 6 – каменные орудия; 7, 8 – фрагменты керамики.

В ходе разведочных работ на о-ве Недоразумения в северо-восточной его оконечности было выявлено новое местонахождение, расположенное в нижней части выположенного склона, на удалении до 100 м от берега моря, на высоте 40–50 м над урезом воды. В процессе визуального осмотра следов жилищных западин и иных конструкций не выявлено – культурный слой на памятнике был зафиксирован в процессе шурфовочных работ. С глубины 30 и 50 см были взяты два об-

разца угля, по которым получены AMS-даты $2\ 519 \pm 64$ (GV-02561) и $2\ 262 \pm 65$ (GV-02560). Оба определения возраста относятся к токаревскому периоду.

Древнекоряжское поселение Атарган находится близ пос. Ола, в 3 км на северо-восток от бывшего рыбзавода «Атарган» в районе м. Харбиз. На участках с наибольшей концентрацией подъемного археологического материала были заложены шурфы. В результате работ найдены следующие артефакты: сколы, колотая галька, два скребка, выполненных из крупных галечных сколов из кремневых пород, фрагменты обработанной кости кита, а также 16 фрагментов тонкостенной керамики, один из которых с ложнотекстильным орнаментом. В зачистке находилось множество нерпичьих костей, ломаных раковин моллюсков и панцирная пластина из рога оленя. В целом полученные материалы свидетельствуют о сохранении культурного слоя в этой части стоянки и возможности проводить там раскопки в будущем. На стоянке взяты пробы угля на радиоуглеродный анализ.

Залив Бабушкина

Группа археологических объектов на м. Братьев побережья Охотского моря расположена в 150 км к востоку от Магадана. Согласно опубликованным сведениям, эта группа включает поселение с остатками девяти жилищ, пещеру со следами обитания человека и серию захоронений [Пытляков, 1956; Пытляков, Беляева, 1957; Беляева, 1967; Васильевский, 1971]. Особое значение имеют материалы коллективного погребения,

которое было отнесено к древнекоряжской культуре [Ефимов, 1991]. Предполагается, что поселения этой культуры в данном районе существовали синхронно с поселением Атарган (X–XIII вв. н.э.) [Васильевский, 1971]. Полевые археологические работы в сентябре 2020 г. проводились в районе бухты Астрономической и м. Братьев. В ходе поисковых работ могильник на мысе Братьев, материалы которого в 1976 г. обследовал С.П. Ефимов,

обнаружить не удалось. Тем не менее проведенная разведка позволила выявить и описать на данном участке серию других археологических объектов, включая ранее неизвестные.

Могильник Мыс Братьев I расположен в юго-западной части мыса, вдоль высокого скалистого обрыва (рис. 2). Памятник ранее был описан Г.А. Пытляковым [1956, с. 27–28]. В результате проведенных археологических работ было зафиксировано девять могил, расположенных в расще-

линах между скальных глыб и крупных валунов. Большинство выявленных погребений перекрыты настилом из длинных жердей лиственницы и камнями средней величины.

Могильник Мыс Братьев II расположен в южной части мыса. В результате работ предыдущих лет на данном участке было выявлено одно погребение [Там же]. В ходе нового цикла работ обнаружены две частично разрушенные могилы на самом краю высокого обрыва. Рядом с одной из могил зафик-

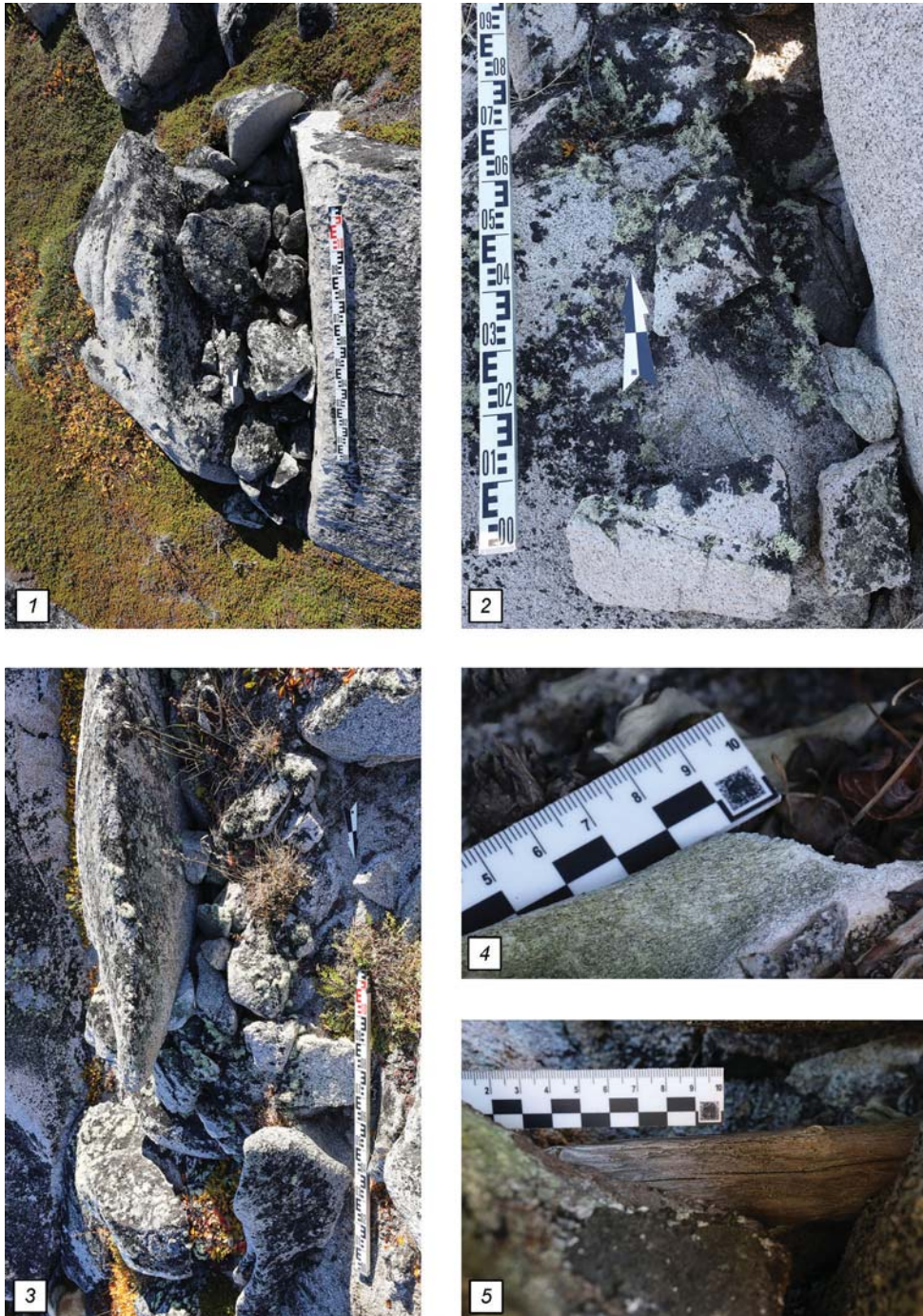

Рис. 2. Могильник Мыс Братьев I.

1–3 – погребения; 4 – фрагмент кости человека; 5 – фрагмент деревянной жерди.

сированы единичные отщепы. По характеру своего устройства эти погребения аналогичны таковым на могильнике Мыс Братьев I.

Стоянка Мыс Братьев III обнаружена в южной части мыса и ранее не фиксировалась исследователями. На раздернованной поверхности мыса в компактном залегании было выявлено скопление продуктов расщепления осадочной породы серого цвета. Следы жилищных западин и других пространственных структур на данном местонахождении отсутствовали.

Могильник Мыс Братьев IV расположен в юго-восточной части мыса, ранее был не известен. На

самом краю высокого каменистого обрыва зафиксировано два частично разрушенных захоронения – фрагменты деревянных жердей, несколько человеческих черепов и других костей. Из-за угрозы полной утраты этих уникальных погребальных комплексов необходимо их дальнейшее изучение.

В результате разведочных работ, проведенных на участке мыса бухты Астрономической, были идентифицированы поселения МБА I и МБА III, ранее описанные в литературе [Пытляков, 1956; Васильевский, 1971]. Поселение МБА I расположено на небольшом мысу (к северу от м. Братьев), возвышающемся над уровнем прилива на 3–4 м (рис. 3, 1).

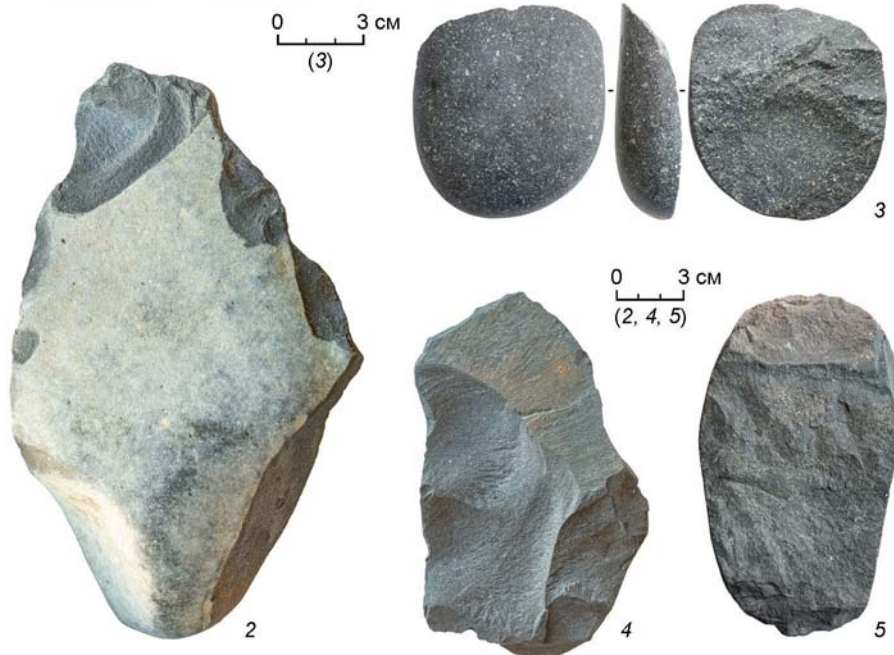

Рис. 3. Поселение МБА I.

1 – вид на памятник с севера; 2, 4 – ядрища; 3 – скребок; 5 – топор.

По данным Г.А. Пытлякова, практически вся поверхность мыса была плотно покрыта котлованами полуземлянок [1956]. Наши наблюдения подтверждают это. Осмотр осыпи в восточной части мыса позволил зафиксировать культурный слой, насыщенный костями морских млекопитающих и птиц, раковинами моллюсков и единичными артефактами. Данный участок мыса активно разрушается, что создает угрозу постепенного уничтожения памятника. В результате осмотра осыпи и каменистого пляжа была выявлена коллекция артефактов: ядрища для получения отщепов, скребла, топор, скребок, сколы с ретушью утилизации, выполненные из осадочных пород (рис. 3, 2–5); фрагменты ложнотекстильной керамики. Характер полученных материалов подтверждает древнекорякскую принадлежность данного памятника. Памятник МБА II, выявленный Г.А. Пытляковым, вероятно, был разрушен при строительстве метеостанции в 1959 г. На поселении МБА III был проведен осмотр осыпи культурного слоя, осуществлена зачистка берегового обнажения, отобраны образцы угля и кости для датирования.

Стоянка Астрономическая I расположена на высоком каменистом холме к югу от бухты Астрономическая, выявлена впервые. На каменистой раздернованной поверхности зафиксировано четыре отщепа, изготовленных из осадочной породы темно-серого цвета, а также горного хрусталя – каменного сырья, редко представленного на приморских памятниках Северного Приохотья. Расположение на одной из господствующих высот позволяет рассматривать это местонахождение в качестве кратковременной стоянки охотников на оленей.

Могильник Астрономическая II был выявлен Г.А. Пытляковым [Там же, с. 25–26] на одном из невысоких каменистых холмов, возвышающихся над юго-западным берегом бухты Астрономическая. В результате работ 2020 г. на памятнике обнаружено не менее восьми индивидуальных захоронений, а также одна группа, состоящая из 4–6 частично разрушенных могил. Одно из выявленных погребений оказалось вскрытым, вероятно в результате работ Г.А. Пытлякова. Рядом с этим захоронением располагались сложенные деревянные жерди, некогда составлявшие перекрытие; фрагменты двух из них были взяты в качестве образцов для радиоуглеродного анализа.

Стоянка Астрономическая III зафиксирована на безымянном мысе южного берега бухты Астрономической, ранее в археологической литературе не отмечалась. На раздернованной поверхности мыса зафиксировано одно скопление отщепов, связанное с производством орудий из светло-серой осадочной породы, а также ряд единичных

отщепов и сколов без следов утилизации. Характер собранного материала позволяет предполагать определение возраста комплекса в широком хронологическом диапазоне – от позднего неолита до железного века.

Местонахождение Астрономическая IV локализовано на одном из невысоких каменистых холмов, возвышающихся над юго-западным берегом бухты Астрономическая; памятник выявлен впервые. У основания одного из крупных валунов на дневной поверхности зафиксирована бедренная кость человека. Признаков наличия культурного слоя, как и иных следов человеческой активности, не зафиксировано.

Стоянка Астрономическая-5 расположена на одном из невысоких каменистых холмов, возвышающихся над юго-западным берегом бухты Астрономическая. Памятник выявлен впервые, представляет собой серию концентрических выкладок из крупных камней. Другие следы человеческой активности отсутствуют.

Могильник Астрономическая-6 расположен к югу от остальных памятников бухты Астрономической на высоком скальном обрыве у береговой линии. Он включает погребение, практически полностью утраченное в результате обвала. Костные остатки отсутствуют, в результате осмотра обнаружены единичные обработанные деревянные жерди и фрагмент деревянного изделия, вероятно, лука.

Тигильский район Камчатского края

В 2020 г. были проведены полевые работы в Тигильском р-не Камчатского края. В результате осмотра приморских археологических памятников *Галган I и II*, *Чимей I и II* был собран подъемный материал: наконечники стрел, ножи и скребки из обсидиана и осадочных пород; поворотные и зубчатые наконечники гарпунов; колки и наконечники стрел из рога оленя и китовой кости; обломки древков стрел, средств передвижения и бытовые предметы из дерева; фрагменты циновок и веревок из растительных волокон. В фаунистической коллекции представлены кости морских млекопитающих (китообразных, настоящих тюленей), раковины моллюсков, кости морских колониальных птиц. На двух памятниках обнаружены фрагменты керамических сосудов. За исключением керамики, полученный археологический материал относится к комплексу Теви (I тыс. н.э.), предшествующему древнекорякской культуре на северо-западном побережье Камчатки [Пташинский, 1999].

В истоках р. Палана, в условиях горного ландшафта на высоте ок. 400 м над ур. м. обнаружены четыре местонахождения. В трех пунктах зафиксиро-

рованы отщепы из обсидиана, в одном – микропластина из полупрозрачного обсидиана серого цвета, трапециевидная в сечении, с резцовым сколом на дистальном конце. Неолитический облик микропластины свидетельствует о том, что перевальные участки Срединного хребта Камчатки были освоены охотниками на дикою северного оленя, возможно, уже V–VI тыс. л.н.

Заключение

Проведенные археологические работы позволили скорректировать и дополнить имевшиеся ранее сведения относительно каменной и костяной индустрии, традиций керамического производства носителей приморских культур Северного Приохотья и Западной Камчатки. Полученные в результате исследования археологические материалы и новые радиоуглеродные даты играют существенную роль в реконструкции адаптационных стратегий древних морских охотников и моделировании процессов освоения ими побережий Охотского моря в эпоху голоцена.

Благодарности

Полевые археологические исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00144 (А.И. Лебединцев, П.С. Гребенюк, А.В. Пташинский), анализ археологических коллекций – в рамках проекта НИР № 0329-2019-0001 «Заселение первобытным человеком Северной Азии: культурный и экологический контекст» (А.Ю. Федорченко).

Список литературы

Беляева А.В. Древние погребения на Охотском побережье // История и культура народов Севера Дальнего Востока. – М.: Наука, 1967. – С. 80–84.

Васильевский Р.С. Происхождение и древняя культура коряков. – Новосибирск: Наука, 1971. – 250 с.

Ефимов С.П. Остатки коллективного погребения на мысе Трех братьев – новый памятник древнекорякской культуры (X–XIII вв.) // Древние памятники Севера Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 1991. – С. 136–141.

Лебединцев А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. – Л.: Наука, 1990. – 260 с.

Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна). – М.: ГЕОС, 2012. – 212 с.

Пташинский А.В. Культура морских зверобоев северо-запада Камчатки // Исследования по археологии Севера Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – С. 80–97.

Пытляков Г.А. Отчет о проделанной работе археологическим разведывательным отрядом в верховьях реки Индигирки и на побережье Охотского моря летом 1955 г. // Архив МОКМ. – Якутск, 1956. – 94 с.

Пытляков Г.А., Беляева А.В. Археологические работы на Охотском побережье // Краевед. зап. Магадан. краевед. музея. – 1957. – Вып. 1. – С. 5–11.

References

Belyaeva A.V. Drevniye pogrebeniya na Okhotskom poberezh'e. In *Istoriya i kul'tura narodov Severa Dal'nego Vostoka*. Moscow: Nauka, 1967, pp. 80–84. (In Russ.).

Efimov S.P. Ostatki kollektivnogo pogrebeniya na myse trekh brat'ev – novyi pamyatnik drevnekoryakskoi kul'tury [X–XIII vv.]. *Drevniye pamyatniki Severa Dal'nego Vostoka*. Magadan: NEISRI FESC AS USSR, 1991, pp. 136–141. (In Russ.).

Lebedintsev A.I. Drevnie primorskie kul'tury Severo-Zapadnogo Priokhot'ya. Leningrad: Nauka, 1990, 260 p. (In Russ.).

Ostrov Zav'yalova (geologiya, geomorfologiya, istoriya, arkheologiya, flora i fauna). Moscow: GEOS, 2012, 212 p. (In Russ.).

Ptashinsky A.V. Kul'tura morskikh zveroboyev severo-zapada Kamchatki. In *Issledovaniya po arkheologii Severa Dal'nego Vostoka*. Magadan: NEISRI FEB RAS, 1999, pp. 80–97. (In Russ.).

Pytlyakov G.A. Otchet o prodelannoi rabote arkheologicheskimi razvedyvatel'nymi otryadom v verkhov'yakh reki Indigirki i na poberezh'e Okhotskogo morya letom 1955 g. In *Archives of the Magadan Regional Museum of Local Lore*. Yakutsk, 1956, 94 p. (In Russ.).

Pytlyakov G.A., Belyaeva A.V. Arkheologicheskiye raboty na Okhotskom poberezh'e. In *Kraevedcheskie zapiski Magadanskogo kraevedcheskogo muzeya*, 1957, iss. 1, pp. 5–11. (In Russ.).

Vasilyevsky R.S. Proiskhozhdenie i drevnyaya kul'tura koryakov. Novosibirsk: Nauka, 1971, 250 p. (In Russ.).

Лебединцев А.И. <https://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Федорченко А.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

Гребенюк П.С. <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>